

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ. МИРОВОЙ ОПЫТ

А.А. Горбатенко

П.А. Ковалевич, студентка, 2 курс

*Полоцкий государственный университет имени Ефросинии Полоцкой,
Беларусь*

В работе рассматриваются современные подходы к организации инклюзивного образования для лиц с особенностями психофизического развития в зарубежной практике. Проанализированы модели инклюзии в странах Европы, США и Азии. Особое внимание уделено нормативно-правовому обеспечению, системе подготовки педагогических кадров и созданию специальных условий для получения образования.

***Ключевые слова:** инклюзивное образование, особые образовательные потребности, международный опыт, образовательная интеграция.*

Инклюзивное образование — это не просто педагогическая методика, а философия, отражающая зрелость общества и его стремление к равенству, гуманизму и социальной справедливости [1]. Оно предполагает, что каждый человек, независимо от физических, психических, сенсорных или социальных особенностей, имеет право на полноценное участие в образовательном процессе. В условиях глобальных вызовов, цифровизации и стремления к устойчивому развитию инклюзия становится краеугольным камнем образовательной политики. Мировой опыт показывает, что успешная реализация инклюзивных практик требует комплексного подхода: от законодательного регулирования и подготовки кадров до трансформации инфраструктуры и общественного сознания. В данной работе рассматриваются ключевые модели инклюзивного образования в разных регионах мира, выделяются факторы успеха и перспективы для Беларуси и стран СНГ.

Инклюзивное образование для людей с особенностями имеет глубокие исторические корни, связанные с эволюцией представлений о правах человека и роли школы в обществе. До середины XX века преобладала модель сегрегации, когда дети с инвалидностью или особыми образовательными потребностями обучались в специализированных учреждениях, зачастую изолированных от основной системы образования. Такая практика приводила к социальной отчуждённости и ограничивала возможности для полноценной интеграции в общество. Переломным

моментом стало осознание того, что образование является не только инструментом передачи знаний, но и важнейшим механизмом социальной справедливости. В 1960–1970-е годы в ряде стран начали появляться первые программы интеграции, когда дети с особенностями могли посещать обычные школы при наличии специальных условий. Однако именно международные инициативы задали глобальный вектор развития инклюзии. Принятие Саламанкской декларации ЮНЕСКО в 1994 году стало ключевым этапом в формировании современного понимания инклюзивного образования [2]. В документе было провозглашено, что обычные школы должны принимать всех детей, независимо от их индивидуальных особенностей, а разнообразие рассматривается как норма, а не исключение. Декларация закрепила принцип «школа для всех» и стала основой для национальных реформ в десятках стран мира. Следующим важным шагом стало принятие Конвенции ООН о правах инвалидов в 2006 году. В статье 24 закреплено право на инклюзивное образование [3], а государства-участники обязаны обеспечивать доступность образования на всех уровнях, адаптировать учебные программы и методы обучения, готовить педагогов к работе с детьми с особыми потребностями и создавать условия для получения образования в «наименее ограничивающей среде». Эти международные нормы стали ориентиром для национальных стратегий и реформ, а отказ от их реализации рассматривается как нарушение фундаментальных прав человека. Помимо Саламанкской декларации и Конвенции ООН, значительный вклад внесли Декларация о правах ребёнка (1959) и Конвенция о правах ребёнка (1989), закрепившие право каждого ребёнка на образование, программы ЮНЕСКО «Образование для всех», направленные на расширение доступа к образованию в развивающихся странах, а также инициативы Всемирного банка и ЮНИСЕФ по поддержке инклюзивных проектов в Африке и Латинской Америке.

В Европе инклюзивное образование рассматривается как часть общей стратегии по обеспечению равенства и социальной интеграции [4]. В странах Северной Европы — Финляндии, Швеции, Норвегии — инклюзия начинается с дошкольного возраста. Учителя проходят обязательную подготовку, а школы оснащаются ресурсными центрами и мультидисциплинарными командами поддержки. Германия реализует модель «школы для всех», где дети обучаются в смешанных классах, а специалисты — логопеды, психологи, социальные работники — работают совместно. Важным элементом является архитектурная доступность, использование цифровых технологий и индивидуализация обучения. По данным Европейского агентства по специальным потребностям и инклюзивному образованию, более 80% детей с ОВЗ обучаются в общеобразовательных школах.

В США инклюзивное образование регулируется федеральным законом IDEA (Individuals with Disabilities Education Act) [5], который гарантирует бесплатное и соответствующее образование для всех детей с инвалидностью. Каждому ребёнку разрабатывается индивидуальная образовательная программа (IEP), учитывающая его особенности, потребности и цели. Канада демонстрирует высокий уровень интеграции благодаря провинциальным стратегиям, активному участию местных сообществ и широкому применению технологий. Используются интерактивные платформы, вспомогательные устройства, программы речевой поддержки и адаптированные учебные материалы.

Азиатский регион демонстрирует уникальное сочетание вызовов и инноваций в развитии инклюзивного образования для людей с особенностями. В странах Восточной Азии, таких как Япония и Южная Корея, инклюзия рассматривается как часть национальной стратегии модернизации общества. В Японии действует модель «школы поддержки», где дети с особыми образовательными потребностями обучаются в обычных классах при наличии дополнительных специалистов и адаптированных программ. Важным элементом является стратегия «Общество 5.0» [6], предполагающая использование киберфизических систем, искусственного интеллекта и сенсорных технологий для создания образовательной среды, максимально учитывающей индивидуальные особенности учащихся. Южная Корея делает акцент на цифровых платформах и дистанционных технологиях, позволяющих расширять доступ к образованию для детей с ограниченными возможностями, особенно в условиях пандемии и социального неравенства.

Китай демонстрирует масштабные усилия по внедрению инклюзивных практик через развитие «умных школ» и систем мониторинга прогресса учащихся. Здесь активно используются цифровые технологии, дистанционные курсы и адаптивные образовательные платформы, что позволяет компенсировать дефицит кадров и инфраструктуры в сельских регионах. Однако именно сельские территории остаются наиболее уязвимыми: нехватка специалистов, ограниченные ресурсы и низкий уровень информированности родителей создают серьёзные барьеры для полноценной реализации инклюзии. В Индии и других странах Южной Азии основными вызовами остаются социальные стереотипы, недостаток финансирования и ограниченный доступ к современным технологиям, что требует комплексных реформ и международной поддержки.

Несмотря на трудности, азиатский регион является одним из лидеров по внедрению инновационных решений в сфере инклюзивного образования. Использование искусственного интеллекта для персонализации обучения, развитие технологий распознавания речи и текста, внедрение цифровых паспортов

учащихся и систем обратной связи позволяют создавать гибкие и адаптивные образовательные модели. Эти инновации не только повышают качество обучения, но и способствуют формированию культуры принятия разнообразия, что является фундаментом успешной инклюзии. Таким образом, опыт стран Азии показывает, что сочетание технологических инноваций и системных реформ способно преодолеть существующие барьеры и обеспечить равные возможности для всех детей, независимо от их особенностей.

В странах Латинской Америки, таких как Бразилия, Аргентина, Чили, инклюзия развивается в рамках программ социальной интеграции и правозащитных инициатив. Создаются инклюзивные классы, обучаются педагоги, внедряются адаптированные учебные материалы. Однако сохраняются проблемы с финансированием, кадровым обеспечением и устойчивостью программ. В Африке инклюзивное образование сталкивается с культурными барьерами, отсутствием инфраструктуры и низким уровнем подготовки специалистов. Тем не менее, международные организации — ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ — поддерживают пилотные проекты, проводят обучение и способствуют развитию инклюзивной политики [7].

Ключевые факторы успешной инклюзии в мировом опыте включают наличие сильной законодательной базы, подготовку педагогов, развитие инфраструктуры, формирование инклюзивной культуры и междисциплинарное взаимодействие, поскольку именно эти элементы обеспечивают устойчивость и эффективность инклюзивного образования. Развитие инклюзивного образования в разных странах мира показывает, что его успех зависит от целого комплекса условий. Прежде всего, важнейшим фактором является законодательная база, закрепляющая право каждого ребёнка на образование в «наименее ограничивающей среде». Международные документы, такие как Саламанкская декларация ЮНЕСКО 1994 года и Конвенция ООН о правах инвалидов 2006 года, стали основой для национальных стратегий, а их имплементация в национальное законодательство обеспечивает равные права и возможности для всех обучающихся. Не менее значимым фактором является подготовка кадров, поскольку учителя должны обладать компетенциями в области инклюзивной педагогики, уметь адаптировать учебные материалы и применять индивидуальные подходы. В странах Европы и Северной Америки системная подготовка педагогов и наличие тьюторов или ассистентов позволяют создавать условия для успешного обучения детей с особыми потребностями. Третьим фактором выступает развитие инфраструктуры и цифровизация, так как архитектурная доступность школ, наличие специализированных классов, адаптированных учебных материалов и цифровых технологий, включая платформы дистанционного обучения и системы

распознавания речи и текста, значительно повышают эффективность инклюзии. В Японии и Китае активно внедряются киберфизические системы и «умные школы», что позволяет компенсировать дефицит кадров и расширять доступ к образованию. Ключевым условием является также формирование инклюзивной культуры, ведь именно культура принятия разнообразия, уважения к индивидуальным особенностям и совместного обучения является фундаментом успешной инклюзии. Без изменения общественного сознания и преодоления стереотипов даже самые прогрессивные законы и технологии не смогут обеспечить полноценную интеграцию. Наконец, важным фактором выступает междисциплинарный подход, поскольку успешные модели инклюзии предполагают взаимодействие педагогов, психологов, социальных работников и медицинских специалистов, что позволяет комплексно учитывать потребности ребёнка и создавать условия для его гармоничного развития. Таким образом, мировой опыт подтверждает, что успешная инклюзия возможна только при сочетании законодательных гарантий, профессиональной подготовки кадров, развития инфраструктуры, формирования инклюзивной культуры и междисциплинарного взаимодействия, а эти факторы создают устойчивую систему, способную обеспечить равные возможности для всех детей, независимо от их особенностей.

Развитие инклюзивного образования в Беларуси и странах СНГ имеет стратегическое значение, поскольку отражает уровень социальной зрелости и готовность общества к принятию разнообразия. В Беларуси уже действует государственная программа «Образование и молодежная политика», в рамках которой создаются ресурсные центры и внедряются адаптированные учебные планы. Однако для достижения международного уровня необходимо расширить нормативно-правовую базу, закрепив право на инклюзивное образование как базовое право человека, разработать единые стандарты инклюзивного обучения для всех уровней образования и усилить межведомственное взаимодействие между Министерством образования, здравоохранения и социальной защиты. В странах СНГ перспективным направлением является гармонизация законодательства с международными документами — Конвенцией ООН о правах инвалидов и Саламанкской декларацией ЮНЕСКО. Ключевым фактором успеха является системная подготовка педагогов. В Беларуси и СНГ необходимо расширить программы повышения квалификации учителей по инклюзивной педагогике, внедрить курсы по работе с детьми с особыми потребностями в вузах, развивать институт тьюторов и ассистентов, которые будут сопровождать детей в образовательном процессе. Мировой опыт показывает, что архитектурная доступность и цифровые технологии являются драйверами инклюзии. Для Беларуси и СНГ пер-

спективно модернизировать школьные здания с учётом принципов безбарьерной среды, внедрять цифровые платформы для дистанционного обучения, особенно в сельских регионах, использовать технологии распознавания речи и текста, адаптивные образовательные системы и искусственный интеллект для персонализации обучения. Одним из вызовов остаётся низкий уровень информированности общества и наличие стереотипов. Перспективные меры включают проведение просветительских кампаний о ценности инклюзии, вовлечение родителей в образовательный процесс, поддержку инициатив НПО и волонтёрских организаций, работающих в сфере инклюзии. Беларусь и страны СНГ могут активно использовать опыт Европы, Северной Америки и Азии, адаптируя лучшие практики к своим условиям. Перспективным направлением является участие в международных проектах ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ и Всемирного банка.

Список использованных источников

1. Инклюзивное образование [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО. – Режим доступа: <https://ru.unesco.org/themes/inklyuzivnoe-obrazovanie>. – Дата доступа: 9.11.2025.
2. Саламанкская декларация и рамки действий по образованию лиц с особыми потребностями [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО. – Режим доступа: <https://www.european-agency.org/sites/default/files/salamanca-statement-and-framework-ru.pdf>. – Дата доступа: 14.11.2025.
3. Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс] // ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml#24. – Дата доступа: 9.11.2025.
4. Европейское агентство по развитию специального и инклюзивного образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.european-agency.org/ru>. – Дата доступа: 14.11.2025.
5. Individuals with Disabilities Education Act (IDEA) [Электронный ресурс] // U.S. Department of Education. – Режим доступа: <https://www.usa.gov/ru/education/students-with-disabilities>. – Дата доступа: 9.11.2025.
6. Общество 5.0 [Электронный ресурс] // Совет по науке, технологиям и инновациям Японии. – Режим доступа: <https://www8.cao.go.jp/cstp/stmain.html>. – Дата доступа: 14.11.2025.
7. Инклюзивное образование [Электронный ресурс] // ЮНИСЕФ. – Режим доступа: <https://www.unicef.org/eca/ru/инклюзивное-образование>. – Дата доступа: 14.11.2025.